

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ |
AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

**Теория привязанности в контексте семейного консультирования:
современные зарубежные подходы к работе
с детско-родительскими и супружескими диадами**

М.Ю. Козлов¹ ✉

¹ Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация

✉ 42Oi33@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Консультирование по вопросам семейно-супружеских и детско-родительских отношений является сложной областью практики, требующей надежных теоретических оснований для управления диадическими процессами. В последние годы теория привязанности утвердилась как одна из наиболее исчерпывающих концепций развития социально-эмоционального познания, базис для множества современных психотерапевтических направлений. **Цель.** Систематизировать данные современных зарубежных исследований о применении теории привязанности в семейном консультировании детско-родительских и супружеских диад. **Гипотеза.** Интеграция теории привязанности в семейное консультирование способствует повышению эффективности интервенций при работе с диадическими проблемами. **Методы и материалы.** Проведен аналитический обзор зарубежной и отечественной литературы за период с 2000 по 2024 год. Поиск источников осуществлялся в рецензируемых базах данных (PubMed, Scopus, Web of Science) по ключевым словам: «attachment theory», «family counseling», «family therapy». Критерии включения: эмпирические исследования эффективности протоколов, опубликованные в рецензируемых журналах. **Результаты.** Выделены ключевые направления (ABFT, EFFT, нарративная терапия привязанности), доказавшие свою эффективность в работе с подростковой депрессией, суицидальным риском и супружеским дистрессом. Установлено, что удовлетворенность потребностей в безопасности и эмоциональной доступности выступает ключевым медиатором терапевтических изменений, тогда как игнорирование стилей привязанности снижает прогностическую успешность интервенций. **Выводы.** Теория привязанности является валидной методологической платформой для семейной психотерапии. Рекомендовано внедрение диагностики стилей привязанности в стандартный

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

протокол семейного консультирования для повышения точности мишеней
вмешательства и улучшения психологического благополучия членов семьи.

Ключевые слова: теория привязанности, семейное консультирование,
психотерапия, детско-родительские отношения, семейно-супружеские
дисгармонии

Для цитирования: Козлов, М.Ю. (2026). Теория привязанности в контексте семейного
консультирования: современные зарубежные подходы к работе с детско-родительскими и
супружескими диадами. *Социальные науки и детство*, 7(1), 62—81.
<https://doi.org/10.17759/ssc.2026070104>

Attachment theory in the context of family counseling: contemporary international approaches to working with parent-child and marital dyads

M.Yu. Kozlov¹ ✉

¹ Psychiatric Clinical Hospital No. 4 named after P.B. Gannushkin of the Moscow City Department
of Health, Moscow, Russian Federation

✉ 42Oi33@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Counseling focused on marital and parent-child relationships is a complex area of practice requiring robust theoretical frameworks for navigating dyadic processes. In recent years, attachment theory has emerged as one of the most comprehensive frameworks for socio-emotional development, serving as a foundation for numerous contemporary psychotherapeutic approaches. **Objective.** To systematize findings from contemporary international research on the application of attachment theory within family counseling for parent-child and marital dyads. **Hypothesis.** The integration of attachment theory into family counseling enhances the efficacy of interventions addressing dyadic issues. **Methods and materials.** An analytical review of international and domestic literature published between 2000 and 2024 was conducted. The literature search was performed using peer-reviewed databases (PubMed, Scopus, Web of Science) with the keywords: "attachment theory", "family counseling", "family therapy". Inclusion criteria included empirical studies evaluating protocol efficacy published in peer-reviewed journals. **Results.** Key approaches (ABFT, EFFT, attachment-based narrative therapy) demonstrating efficacy in addressing adolescent depression, suicide risk, and marital distress were identified. The fulfillment of needs for security and emotional accessibility was established as a key mediator of therapeutic change, whereas neglecting attachment styles reduces the predictive success of interventions. **Conclusions.** Attachment theory constitutes a valid methodological framework for family psychotherapy. It is recommended to incorporate attachment style assessment into standard family counseling protocols to

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

increase the precision of intervention targets and improve the psychological well-being of family members.

Keywords: attachment theory, family counseling, psychotherapy, parent-child relationships, marital and family discord

For citation: Kozlov, M.Yu. (2026). Attachment theory in the context of family counseling: contemporary international approaches to working with parent-child and marital dyads. *Social Sciences and Childhood*, 7(1), 62—81. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2026070104>

Введение

Теория привязанности остается незаменимым возрастно-психологическим конструктом, который определяет развитие личности начиная с раннего детства и сохраняет влияние на протяжении всего жизненного пути. Фундаментальные положения теории, заложенные Дж. Боулби, изначально рассматривали привязанность как основу здорового онтогенеза личности. В данном обзоре мы фокусируемся на современном развитии этих идей (2000—2024 гг.) в рамках семейного консультирования детско-родительских и супружеских диад. Оригинальные работы основателя теории выходят за рамки временных критериев поиска, но их концептуальное наследие прослеживается во всех рассматриваемых подходах. Теория привязанности описывает процессы формирования эмоциональных связей ребенка со значимыми взрослыми, преимущественно родителями или иными первичными опекунами, и последующую динамику этих связей в иных межличностных отношениях. В последние десятилетия исследования теории привязанности вышли на новый уровень и приняли по-настоящему междисциплинарный характер. В настоящий момент в разработку теории о развитии внутренних рабочих моделей (надежной, избегающей, тревожной и амбивалентной) вовлечены самые различные области науки. Генетиками в близнецовых исследованиях показан важный вклад не только психосоциальных, но и наследственных факторов (Picardi, Giuliani, Gigantesco, 2020), появляются крупные полногеномные исследования в этой области, позволяющие увидеть конкретные гены, обеспечивающие поведение привязанности (Erkoreka et al., 2021). Параллельно обрисовывается нейрональная структура поведения привязанности (префронтальные структуры, вовлеченные в процессы когнитивной и аффективной ментализации, и субкортикальные зоны, регулирующие процессы социального приближения и избегания) (Vrtička, Vuilleumie, 2015). Исследования эволюционной психологии проясняют «трансмиссионную проблему» (проблему передачи типа привязанности от родителя к ребенку) (Barbaro et al., 2016), интерпретируют данные феномены с точки зрения эволюционно стабильных стратегий поведения (Granqvist, 2021). Многочисленные исследования, расширяющие и углубляющие наше понимание привязанности, не могут оставить без внимания практические аспекты и со временем должны дополнить и улучшить известные способы работы с непосредственными и отсроченными негативными эффектами ненадежной привязанности. В области клинической психологии и психотерапии теория привязанности все чаще привлекает внимание исследователей, в работе на выборке в почти 3000 человек было показано, что небезопасный тип привязанности является неспецифическим фактором риска в том числе и для развития больших эндогенных психозов (Herstell et al., 2021), что ставит ее в один ряд с такими неспецифическими факторами, как алиментарная недостаточность, последствия нейровоспалительных процессов или черепно-мозговых травм. Не говоря уже о

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

хорошо известно, предрасполагающем и сенсibiliзирующем влиянии небезопасной привязанности на аффективные расстройства, прежде всего депрессивные (Spruit et al., 2020), тревожные (Kerns, Brumariu, 2014), личностные (Levy et al., 2015) и даже на развитие химических и поведенческих зависимостей (Strathearn et al., 2019). С другой стороны, надежная привязанность выступает ресурсом позитивного возрастного развития, способствуя формированию жизнестойкости, эмоциональной регуляции и успешной социальной адаптации в сензитивные периоды детства и подросткового возраста (Авдеева, 2017). К сожалению, исследования чаще носят обсервационный и описательный характер, а математический анализ чаще ограничивается построением корреляционных и регрессионных моделей, что не позволяет достоверно судить о динамике и направлении причинно-следственных связей, что важно не только для прояснения реального положения дел, но и формулирования стратегий превенции и коррекции, что больше всего интересует практиков и клиницистов. Однако большинство исследователей приходит к консенсусу относительно вывода о первичности раннего интерперсонального стресса и формирования небезопасных внутренних моделей к различным психопатологическим и социально-психологическим проблемам в отдаленном периоде. Сама теоретическая модель подразумевает относительную стабильность внутренних рабочих моделей во времени, но, как было показано на примере семей с приемными детьми, ранее подвергавшимися насилию, консультантам удается существенно улучшить качество привязанности (Raby, Dozier, 2019) путем своевременных интервенций. Для взрослых возможности коррекции не столько самого типа привязанности, сколько его медиаторных факторов менее изучены (Khaleque, Shirin, Uddin, 2013), но существуют данные о том, что динамика личных, дружеских, семейных и терапевтических отношений до известной степени способна повлиять на доминирующую внутреннюю рабочую модель и связанные с ней поведенческие, когнитивные и аффективные особенности (Dugan et al., 2022). Можно резюмировать, что относительная пластичность мозга в областях, связанных с социальным познанием и эмоциональной регуляцией, позволяет до известной степени изменить тип реагирования в ситуациях стресса или дискомфорта. И, предположительно, именно в работе с детьми и отчасти с подростками объединение теории привязанности и практик семейного консультирования может оказаться особенно плодотворным ввиду большей общей рецептивности этого периода и актуальности отношений привязанности. В последнее время мы действительно можем проследить возникновение целого ряда психотерапевтических направлений, основанных на положениях теории привязанности, обращающих особое внимание на динамику безопасности в межличностном взаимодействии и стратегии ее поддержания. Особый интерес для возрастной психологии представляет то, как интервенции, основанные на привязанности, влияют на траекторию психологического развития в сензитивные периоды детства и подросткового возраста. Ниже мы опишем и проанализируем основные положения наиболее изученных направлений семейного консультирования, основанных на теории привязанности:

- основанная на привязанности семейная терапия (Attachment-Based Family Therapy, ABFT);
- многоуровневая семейная терапия (Multidimensional Family Therapy, MDTF);
- информирующая о привязанности терапия для взрослых (Attachment-Informed Therapy for Adults);
- нарративная терапия привязанности (Attachment Narrative Therapy);

Козлов М.Ю. (2026)
 Теория привязанности в контексте
 семейного консультирования: современные
 зарубежные подходы к работе с детско-
 родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
 Attachment theory in the context
 of family counseling: contemporary
 international approaches to working
 with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

- терапия, основанная на привязанности и сострадании (Attachment-Based Compassion Therapy);
- эмоционально-фокусированная семейная психотерапия (EFFT).

В рамках данного аналитического обзора выдвигается гипотеза о том, что интеграция теории привязанности в протоколы семейного консультирования повышает их эффективность за счет адресной работы с базовыми потребностями в безопасности, автономии и компетентности, что особенно значимо в работе с детско-родительскими диадами. Большинство из перечисленных здесь подходов неизвестны отечественному читателю, и ранее в отечественной и иностранной научной периодике не было представлено обзоров, посвященных направлениям семейного консультирования, объединенных положениями теории привязанности. В настоящем обзоре перечислены современные направления семейного консультирования и указано, как положения теории привязанности встроены в их концептуально-методологические модели. Ниже представлены наиболее изученные подходы семейного консультирования, основанные на положениях теории привязанности (см. рисунок).

Рис. Психотерапевтические подходы, основанные на теории привязанности
Fig. Psychotherapeutic approaches based on attachment theory

Указанные выше направления представлены с перечислением основных мишеней психологических интервенций, по которым существуют научные исследования. В работе будут перечислены и проанализированы основные положения изучаемых направлений семейного консультирования, обсуждены общие положения и механизмы воздействия с точки зрения теории привязанности, сформулированы выводы для практикующих специалистов.

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

Материалы и методы

Дизайн исследования. Аналитический обзор направлен на систематизацию современных данных о применении теории привязанности в практике семейного консультирования. Он выполнен в нарративном формате с элементами систематического поиска, что позволяет интегрировать теоретические положения и эмпирические данные из различных областей психологической науки.

Стратегия поиска источников. Поиск научных публикаций осуществлялся в 2025 году в следующих международных рецензируемых базах данных: PubMed, Scopus, Web of Science, а также в российском индексе научного цитирования (eLibrary) для отбора отечественных исследований. Поисковые запросы формировались на английском и русском языках и включали комбинации ключевых слов: «attachment theory», «family counseling», «attachment-based family therapy», «emotionally focused therapy», «family therapy», «internal working models», а также «теория привязанности», «семейное консультирование», «привязанность», «психотерапия семьи» и др. Временные рамки поиска ограничены периодом с 2000 по 2024 год, что обусловлено интенсивным развитием эмпирических исследований теории привязанности и появлением новых терапевтических протоколов именно в этот период (Granqvist, 2021; Picardi, Giuliani, Gigantesco, 2020).

Критерии включения источников. В обзор включались научные статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в Scopus/Web of Science или входящих в eLibrary (для отечественных источников), включая эмпирические исследования, теоретические и методологические работы, метаанализы.

Итоговая выборка составила 60 источников, включая: 43 эмпирических исследования; 8 метаанализов и систематических обзоров; 9 теоретико-методологических работ.

Методы. Синтез данных проводился тематическим методом: источники группировались по типу терапевтического подхода (ABFT, EFFT, нарративная терапия привязанности и др.), после чего внутри каждой группы анализировались общие механизмы терапевтического действия, мишени вмешательства и профиль эффективности. Особое внимание уделялось сопоставлению результатов исследований с положениями теории привязанности (роль внутренней рабочей модели, потребность в безопасности, динамика аффилиативной тревоги).

Результаты обзора исследований

Подходы, ориентированные на коррекцию детско-родительских отношений

В данном обзоре представлены ключевые направления, в которых мы выделяем следующие общие положения, характерные для всех перечисленных подходов. Большая часть направлений нацелена на коррекцию детско-родительских отношений и в меньшей степени — на помощь взрослым индивидам и парам с небезопасными типами привязанности. Что касается первых двух подходов, оба прошли исследования эффективности, отвечающие критериям доказательной психотерапии. Главный фокус основанной на привязанности семейной терапии (ABFT) направлен на восстановление нарушенной привязанности ввиду утраты доверия в детско-родительских отношениях. Главными мишенями для интервенций являются отвержение родителями, критицизм, недостаток родительского тепла. Данные исследований показывают зависимость между изменением родительского поведения,

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

улучшением привязанности со стороны подростков и снижением связанных с небезопасной привязанностью симптомов (тревожность, избегание, депрессивные симптомы (Куфтяк и др., 2021), суицидальная идеация (Козлов, 2023б)). Более предметно — интервенции, направленные на снижение материнского психологического контроля, увеличение автономии матери, приводили к описанным позитивным эффектам. Ключевым механизмом изменений здесь выступает разрыв порочного круга «тревога-контроль»: когда родитель снижает контроль, подросток перестает воспринимать его как угрозу автономии. Это снижает защитную агрессию и открывает возможность для диалога. Теория привязанности в данном случае влияет на практику, задавая вектор работы не с поведением, а с эмоциональной безопасностью диады. Полученный результат сохранялся в катамнезе на протяжении 3-х месяцев после окончания 12-недельного курса семейной психотерапии (Diamond, Russon, Levy, 2016). Несмотря на сложность составления пошаговых руководств при работе с переживаниями привязанности, АВФТ экспериментирует с различными последовательностями интервенций, например, сравнивая эффективность последовательности при работе с подростками: первичные эмоции — демонстрация уязвимости — валидация со стороны терапевта — проявление теплого отношения со стороны родителей. Или во втором случае: акцент на неудовлетворенной потребности в привязанности — самостоятельное совладание с эмоциями — демонстрация родителями готовности поддержать — проявление теплого отношения со стороны родителей (Tsvieli, Lifshitz, Diamond, 2022). Важно отметить, что АВФТ чаще всего применяется при решении проблем детской и подростковой суицидальности, спровоцированной нарушением отношений в первичной семье. В двухлетнем исследовании эффективности АВФТ (в которое вошли 32 подростка с депрессивным расстройством) испытуемые были случайным образом распределены в группу с 12-недельным курсом основанной на привязанности семейной терапии и группу ожидания с минимальным психотерапевтическим контактом. По окончании лечения 81% пациентов, прошедших терапию АВФТ, более не соответствовали критериям диагностики депрессивного эпизода по сравнению с 47% в контрольной группе (Diamond et al., 2002). Однако появляющиеся в последние годы метаанализы РКИ подходов в работе с суицидальным поведением у подростков предостерегают от использования АВФТ как единственного подхода к решению проблемы подростковой суицидальности и не отмечают существенных преимуществ по сравнению с другими видами семейного консультирования (Schulte-Frankenfeld et al., 2024). Более перспективным представляется сочетание семейной психотерапии и когнитивно-поведенческой терапии, показавшее неплохие результаты в работе с тревожными состояниями (не депрессивными/суицидальными) у подростков (Herres et al., 2023). Кроме того, одной из проблем в работе с подростковой депрессией является взаимозависимость депрессивного аффекта и ненадежной привязанности, одно потенцирует другое, причем в обоих направлениях, что было показано в ходе крупного исследования, проведенного на базе стационара для подростков (N = 4786 пациентов). Изучение показателей депрессии и привязанности измерялось на 3 и 5 неделях пребывания в стационаре, продемонстрировало, что снижение депрессии — предиктор повышения безопасной привязанности и наоборот (Diamond et al., 2024). Эти данные подчеркивают важность своевременных интервенций в подростковом возрасте, когда происходит активная перестройка системы привязанности и сепарация от родителей, что создает как риски, так и возможности для коррекции. Недавно был показан положительный эффект при работе с

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

подростками, злоупотребляющими ПАВ, авторы сравнительного анализа различных подходов считают, что многие семейные протоколы преследуют схожие цели и используют схожие методы для уменьшения семейных конфликтов, а именно: содействие регулированию аффекта, создание отношений привязанности и поощрения самостоятельности подростков на основе укрепления семейных отношений (Lewis, 2020). Эти данные подтверждаются недавним исследованием эффективности на выборке детей с интернализирующими расстройствами (тревога/депрессия) в возрасте 3—11 лет в 17 семьях, получивших 16-недельный курс АВФТ (Kho, Lewis, Almeida, 2024).

Многоуровневые и нарративные интервенции в контексте теории привязанности

Многоуровневая семейная терапия (MDTF) преимущественно нацелена на решение проблемы злоупотребления психоактивными веществами и связанных с ними аффективных и поведенческих проблем (Козлов, 2023а). В частности, недавний метаанализ эффективности данного подхода подтвердил результаты почти двух десятков экспериментальных исследований, авторы сообщают, что среди модераторов эффекта отмечается большая выраженность нарушений поведения, таким образом, чем тяжелее случай, тем эффективнее психотерапия, что является достаточно необычным (van der Pol et al., 2017). Слово «многоуровневый» в названии подхода указывает на работу как с семьей, так и с другими микросоциальными группами, прежде всего со сверстниками, представленными в дружеских и учебных коллективах, а также комплексность подхода с учетом: конституциональных, социальных, когнитивных, личностных, интерперсональных, семейных факторов. Одним из важных постулатов подхода является допущение, что изменения — многокомпонентны, полидетерминированы и происходят постадийно. По программе авторов, работа с привязанностью — последний шаг в терапевтической программе, направленный на укрепление семейных связей, прояснение интергенерационных разрывов привязанности и роли сепарации в ухудшении качества привязанности между родителями и подростками (Danzer, 2014; Liddle, 2010). Стоит отметить, что авторы обоих подходов — профессор Гай Даймонд (АВФТ) и профессор Говард Лиддл (MDTF) — являются соавторами многих публикаций по имплементации положений теории привязанности к семейному консультированию. Оба подхода используют разнообразный инвентарь психотерапевтических интервенций, но генеральная, объединяющая идея состоит в приоритетном фокусе внимания на динамике отношений между членами семьи в соответствии с викарным использованием психоактивных веществ как субститута надежной привязанности. Данный вывод подтверждается в уже цитированной выше работе о роли небезопасных стилей в развитии химических видов зависимостей (Козлов, 2023а; Козлов, 2023б).

Третий указанный нами вариант семейной терапии основан на нарративном подходе, он нашел свое применение в лечении нервной анорексии. Авторы подхода считают, что наблюдаемые многими исследователями и клиницистами паттерны избегания, конфликтов, трудностей при обсуждении отношений и чувств являются следствием нарушенной привязанности. Концепция нарративов в данном направлении достаточно близка к концепции «глубинных убеждений» или «когнитивных схем», принятых в когнитивно-поведенческом подходе, более знакомом отечественным специалистам. Основными нарративами, связанными с опытом ненадежной привязанности, авторы направления считают:

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

- восприятие мира как места, где никто не может понять и удовлетворить эмоциональные потребности, опасное пространство, в котором никто не старается помочь и оставляет один на один с проблемами;
- восприятие себя как недостойного любви и заботы, ощущение себя отвратительным, нелюбимым и не смеющим ожидать в направлении себя проявления каких-либо теплых чувств.

Для коррекции нарративов авторы предлагают начать с поиска «безопасного пространства», под которым подразумевается не только организация реального места, но и активная медиация между членами семьи для сохранения принимающей и миролюбивой позиции участников лечебного процесса. Семье предлагается изучить «нарративы», а именно — связанные повествования, основной фабулой которых являются тема привязанности в семье, способы совладания со стрессом, взаимопомощи в ситуациях, требующих поддержки и генерации идей, как ее можно получить, а также создание генограмм (Dallos, Vetere, 2021). Важной вехой также является создание альтернативных сценариев, что достигается с помощью ответов на вопросы «как наша семья выглядит со стороны?», «что изменилось бы, если бы родители имели другой опыт в своем детстве?», «что думают родители о том типе привязанности, который будет у их детей по отношению к собственным внукам?» (Dallos, Vetere, 2014). Автор подхода считает, что сама по себе теория привязанности содержит прямые руководства для психотерапевтической работы с детьми и их родителями, а именно: обучение распознаванию эмоций, расширение знаний об эмоциях и способах их регуляции, объяснение значимости комфорта, безопасности и защиты в отношениях, развитие эмпатического отношения к себе и другим, трансформация представлений о привязанности (Dallos, 2004). Важно отметить, что подобные положения хорошо согласуются с моделями «интерперсональной синхронизации» или «интерперсональной нейробиологии», постулирующей необходимость развития процессов ментализации через рефлексивный диалог (Fonagy, 1999; Siegel, 2020; Schore, 2022). Один из главных способов решения проблем, отличающий нарративный подход от других, — создание и сообщение детям комфортизирующих, непровокативных рассказов, способных изменить деструктивные внутренние модели и модифицировать связанные с ними аффективные и поведенческие нарушения (Maу, 2005). Помимо работы с расстройствами пищевого поведения, эффективность подхода была показана при работе с детьми с выраженным чувством стыда (Laplanche, 2023), жертвами семейного насилия (Infanti-Milne, McKenny, Walton, 2023) и при сопровождении детей с нарушениями интеллектуального развития, правда результаты предъявлены только на анализе одного клинического случая (Hudson, 2023).

Индивидуальные терапевтические подходы для родителей на основе теории привязанности

Что касается следующих двух подходов, ориентированных на работу со взрослыми индивидами и супружескими парами, важно отметить их значение для возрастного развития детей, поскольку стиль привязанности родителей напрямую влияет на формирование внутренней рабочей модели ребенка. Данный подход основан скорее на психообразовательных интервенциях и применении известных психотехник для коррекции стиля привязанности в допустимом диапазоне. На основании значительного количества исследований, посвященных психотерапии и теории привязанности (58 статей), авторы

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

сообщают о 6 ключевых феноменах и процессах, на которые направлен фокус внимания психотерапевта:

1. изменение внутренней рабочей модели;
2. развитие терапевтических отношений и создание безопасной основы для привязанности;
3. обсуждение и формулирование выводов из опыта межличностных отношений;
4. «контрперенос» (в данном случае — реакции специалиста на межличностное взаимодействие);
5. сепарация, прекращение отношений и выстраивание личностных границ;
6. взаимодействие с индивидами, обладающими иными межличностными стилями и паттернами (Berry, Danquah, 2016). В данном случае речь идет о том, что можно назвать генеральным психотерапевтическим подходом, снабженным специфическими, информирующими и кларифицирующими интервенциями о роли привязанности, что можно назвать вспомогательным или аугментирующим дополнением к психотерапевтическому процессу.

Самый молодой из представленных подходов — «терапия, основанная на привязанности и сострадании» — представляет собой объединение двух подходов, а именно — терапии, основанной на сострадании (CFT), и терапии, основанной на привязанности. В работе авторов представлен последовательный протокол работы, который включает в себя психообразование, практики осознанности, имагинативные техники безопасного пространства, диагностику типа привязанности, практики принятия и прощения, разрешение чувства зависти, усиление контакта с ценно-смысловой сферой. Всего программа рассчитана на 8 недель и в своем протоколе гармонично сочетает техники третьей волны когнитивно-поведенческой психотерапии и работу с внутренними рабочими моделями. Авторы считают, что программа может быть полезна в работе со взрослыми, страдающими депрессией, однако данных по эффективности на данный момент представлено не было (García-Camprayo, Navarro-Gil, Demarzo, 2016). Данный подход был включен в аналитический обзор ввиду его направленности на межличностную сферу, проблемы в которой часто становятся причиной развития депрессивных состояний, а также использования самосострадательного отношения, которое часто используется и в других направлениях для коррекции небезопасной внутренней (интроецированной) фигуры привязанности, что используется для коррекции нарушений, возникших в результате ранней, принудительной парентификации детей в семьях с высоким риском развития социальных и медицинских проблем (Crittenden, 2017).

Эмоциональная регуляция как ключевой механизм изменения семейных паттернов

Последним из представленных подходов является EFFT, возникший на стыке эмоционально-фокусированной психотерапии и основанной на привязанности семейной терапии. Центральной задачей данного направления является фокус на эмоциях как главных мишенях психотерапевтических интервенций — кларификации, интерпретации (с позиций теории привязанности), поощрения их выражения на консультациях (Greenman, Johnson, 2022; Woolley, Koren, 2025). Происхождение негативных эмоций и семейного дистресса авторы связывают с «заблокированностью» чувств привязанности в силу формирования «негативных циклов взаимодействия», обусловленных индивидуально-психологическими причинами участников семейного конфликта (ранняя травма отношений, дефицит социально-

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

коммуникативных навыков, дисфункциональные копинг-стратегии в ответ на возникновение аффилиативной тревоги) (Greenman, Johnson, 2022). Метаанализ РКИ показывает высокую эффективность EFFT в работе с семейными парами, в которых партнеры демонстрируют симптомы депрессии, посттравматического стресса, сексуальной неудовлетворенности. По данным авторов метаанализа, более 70% участников после прохождения курса лечения больше не соответствовали диагностическим критериям перечисленных расстройств (Spengler et al., 2024). Кроме улучшения ментального здоровья и общего уровня функционирования семьи, EFFT демонстрирует положительный эффект на такие параметры психологического благополучия пары, как решение личностных проблем, разрешение конфликтов, качество сексуальных отношений, более позитивный взгляд на брак и детей, а также повышение общего показателя удовлетворенности браком и демонстрации положительных чувств по отношению к супругу (Asadi et al., 2020). Большой акцент на эмоциональных переживаниях показывает ожидаемое улучшение в доменах, связанных с социально-эмоциональным познанием обоих супругов, и способности к более эффективному интеллектуально-волевому контролю над эмоциями, а также в уровне оптимизма и улучшении коммуникативных навыков (Momeni, Ramezani, Mardpour, 2020). В сравнительном анализе двух подходов «парной терапии Готтмана» и EFFT было показано улучшение показателей четырех компонентов регуляции эмоций: неприятия негативных эмоций, трудностей с целенаправленным поведением, контролем импульсивного поведения и дефицита эмоциональной осознанности (Saemi, Besharat, Asgharnezhad, 2020). Кроме того, эффективность EFFT показана в работе с экстернализирующими (нарушения поведения) и интернализирующими (тревно-депрессивные состояния) расстройствами у детей, также по данным метаанализа. Эффективность EFFT выше, чем у группы контроля (лист ожидания), но сопоставима по сравнению с другими подходами (Jugovac et al., 2022).

В данном случае эмоциональные переживания оказываются *via regia*¹ к специфическим, взаимно неудовлетворительным паттернам взаимодействия, как правило, основанным на небезопасных внутренних репрезентациях друг друга. Анализ эмоциональных реакций и их выражение в безопасном контексте способны оказать корректирующее воздействие и сформировать более экологичное взаимодействие между супругами (Diamond, Diamond, Levy, 2021). Таким образом, «эмоциональная фокусированность» позволяет преодолевать склонность к рационализирующему, интеллектуально-когнитивному модусу взаимодействия у индивидов с избегающим стилем привязанности и склонность к экстремальной, дисрегулируемой коммуникации у индивидов с тревожным стилем, обращая внимание на первичное реагирование в виде аффилиативной тревоги и актуализации небезопасных внутренних рабочих моделей привязанности.

Обсуждение

Представленный анализ вносит вклад в возрастную психологию, демонстрируя механизмы влияния семейного контекста на развитие личности в детском, подростковом и взрослом возрасте. Проведенный анализ 60 источников подтвердил выдвинутую гипотезу о том, что интеграция положений теории привязанности в семейное консультирование способствует

¹ Царская дорога (лат).

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

повышению эффективности интервенций при работе с диадическими проблемами. Исследования последних лет убедительно показывают роль стилей привязанности в развитии социально-эмоциональных когний как некоторого «организующего ядра» (Sroufe, 2005), которое в дальнейшем интегрируется с последующим опытом. При столкновении с ранней детской психотравмой это «ядро» (тип привязанности) становится генеральным, неспецифическим фактором уязвимости к развитию широкого спектра аффективной, поведенческой, личностной и иной психопатологии (Herstell et al., 2021). При такой постановке проблемы закономерно, что интервенции, направленные на улучшение способов совладания с аффилиативной тревогой, прямой коммуникации о неудовлетворенной потребности в привязанности и мобилизации сети социальной поддержки (прежде всего в лице первичных опекунов, романтических партнеров), являются ключевым элементом перечисленных психотерапевтических подходов. Каждый подход по-своему использует широкий инструментарий психотерапии, различные формы обучения и поддержки, которые используются в эмоционально-фокусированной, когнитивно-поведенческой или основанной на сострадании психотерапии, но каждый из них находится в теоретической рамке: отношения привязанности — причина, мишень и результат решения тех актуальных проблем, которые привели семью или пару на прием к консультанту. У многих из перечисленных подходов уже имеется убедительная доказательная база и первые метаанализы эффективности, что позволяет ожидать, что новая теоретическая рамка позволит улучшить качество психотерапевтической практики. На процесс психотерапии по-прежнему оказывает значительное влияние множество внетерапевтических и медиаторных факторов (Carey et al., 2020), порой существенно снижая прогностические индексы эффективности даже самой лучшей психотерапии. Но нельзя не приветствовать процесс конвергенции теории привязанности и психотерапевтической практики, что позволит стать семейной психотерапии по-настоящему научно обоснованным методом.

Последние десятилетия показали несколько успешных попыток синтеза теории привязанности и семейной психотерапии. От неспецифического фактора, влияющего как на развитие патологии, так и на успешность психотерапии, внутренние рабочие модели и динамика привязанности стали главной мишенью, на которую направляются исследовательское внимание и терапевтические усилия. К сожалению, остается довольно много методологических проблем, связанных с ретроспективным характером исследований привязанности, определением направления причинно-следственных связей, влиянием генетических факторов и многих других трудностей, характерных не только для темы нашего обзора, но и для большинства такого рода исследований развития личности на протяжении жизненного пути. На данный момент все еще нет достаточного количества данных, убедительно свидетельствующих об эффективности всех представленных направлений. Однако сама идея опоры на большую психологическую теорию (привязанности) может дать полезный ориентир для работы с детско-родительскими и семейно-супружескими межличностными проблемами и связанными с ними нарушениями психического здоровья. Вероятно, в ближайшее время стоит ожидать постепенное проникновение подходов, основанных на привязанности, что подтверждается анализом публикаций. Если раньше на российском книжном рынке были представлены только работы основателей теории, прежде всего Джона Боулби, и отдельных научно-популярных изданий, то сейчас переводятся

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

современные терапевтические руководства, основанные на привязанности психотерапевтических направлений. В России теория привязанности в приложении к семейной психотерапии еще не привлекла достаточного внимания исследователей, а подходы иностранных коллег пока только берутся на вооружение, вероятно, что движение теории и практики навстречу друг другу в этой сфере ускорится.

Выводы

Теория привязанности значительно повлияла на многие психотерапевтические подходы и стала основанием для некоторых новых, что особенно значимо для возрастной психологии, так как затрагивает критические периоды онтогенеза. Представленные в обзоре современные направления семейного консультирования объединяются не только под некоторым теоретическим «зонтиком» (см. рисунок), но и благодаря интервенциям, нацеленным на кларификацию и изменение паттернов поведения привязанности. Большинство из представленных направлений ориентированы на работу с семьями детей и подростков, страдающих различными психическими нарушениями, что не удивительно ввиду распространенности данной проблематики, но также затрагивают и взаимодействие в супружеских диадах. По данным Американского агентства по защите детей, почти каждый второй подросток (42,7%) имеет те или иные проблемы в сфере ментального здоровья: злоупотребление ПАВ, тревога, депрессия и т. д. (Heneghan et al., 2013). А отечественные исследователи отмечают, что до 70% пограничных психических расстройств адекватно не диагностируются и можно вести речь о «тихой эпидемии» тревожно-депрессивных нарушений в среде подростков (Чичерин, Щепин, Загоруйченко, 2024). В связи с этим использование подходов, опирающихся на валидную научную теорию и убедительные исследования эффективности, — необходимое условие для профилактики, превенции и коррекции подростковых нервно-психических заболеваний. Как было показано в разделе «Результаты», наиболее надежная доказательная база сформирована для EFFT и ABFT: метаанализы РКИ подтверждают снижение симптомов депрессии на 40—70% (Spengler et al., 2024; Diamond et al., 2002). При этом нарративные подходы, несмотря на теоретическую привлекательность, пока представлены преимущественно кейс-стади, что ограничивает возможность обобщения.

Резюмируя, семейные интервенции в детско-подростковом периоде имеют большое значение для психологического благополучия и ментального здоровья, что особенно актуально в свете вышеизложенных эпидемиологических данных. Данное положение верно как для непосредственного вмешательства на ранних этапах, так и для дальнейших онтогенетических стадий, а поддержание семейного гомеостаза является главным объектом внимания семейных консультантов как в сфере детско-родительского, так и семейно-супружеского консультирования. Основой такого гомеостаза вполне корректно считать надежные отношения привязанности, развивающие способности к рефлексивной ментализации, эмоциональной саморегуляции, навыкам восстановления отношений и формированию связанного нарратива, т. е. способности интегрировать свой опыт: осознание различных эпизодов автобиографической памяти и ассоциированных с ней аспектов идентичности (Siegel, 2001). Именно этим навыкам, важным с точки зрения социально-эмоционального познания и стоящих за ним интерперсональных нейробиологических процессов, обучают такие подходы, как ABFT, MDTF, EFFT и нарративная терапия

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

привязанности (Miller, Johnson, 2025). Иные подходы (информирующая о привязанности терапия для взрослых и терапия, основанная на привязанности и сострадании) делают акцент скорее на семейно-супружеских и индивидуально-личностных проблемах. Небезопасные внутренние модели привязанности формируют систему, уязвимую к воздействию ключевых, интерперсональных стрессоров, и способствуют развитию ментальных расстройств во взрослом возрасте (Mikulincer, Shaver, Pereg, 2003). Таким образом, положения теории привязанности показывают свою утилитарность в работе с самыми различными клиническими и психологическими проблемами на различных уровнях организации (семьи, пары, отдельные индивиды), а знакомство с ними отечественных специалистов может способствовать улучшению оказания психолого-психотерапевтической помощи.

Исходя из вышеизложенного, практикующим специалистам полезно обращать внимание на:

- внутренние рабочие модели участников психотерапевтического процесса;
- динамику взаимоотношений в контексте регуляции аффилиативной тревоги, особенно в кризисные периоды;
- устойчивые паттерны или «циклы» взаимодействия, сопровождая их ориентированной на привязанность интерпретацией;
- системы межличностных убеждений, основанных на небезопасном раннем опыте взаимоотношений, и кларифицировать их влияние на актуальные трудности во взаимодействии с близкими;
- поощрение членов семьи/пары к удовлетворению базовой потребности в безопасности с учетом различных актуальных потребностей (сепарация или поиск близости).

Ограничения. Основными ограничениями нашей статьи являются субъективный выбор и ограниченный охват литературных источников, лимитированный объемами, принятыми в подобных исследованиях. В связи с чем выбирались наиболее релевантные работы, как правило, наиболее цитируемые и крупные статьи авторов изучаемых подходов. Следует отметить, что нарративный формат обзора, в отличие от строго систематического, не гарантирует исчерпывающего охвата всей релевантной литературы. Кроме того, включение преимущественно англоязычных источников может ограничивать репрезентативность выводов для незападных культурных контекстов. Тем не менее строгая процедура поиска и отбора, а также фокус на исследованиях с высокой методологической строгостью позволяют считать полученные результаты достоверными и релевантными для формулирования практических рекомендаций.

Limitations. The main limitations of our article are the subjective selection and limited scope of the literature sources, which is limited by the volumes accepted in such studies. Therefore, the most relevant works were selected, which are usually the most cited and large articles by the authors of the approaches studied. It should be noted that the narrative format of the review, unlike a strictly systematic one, does not guarantee an exhaustive coverage of all relevant literature. Additionally, the inclusion of predominantly English-language sources may limit the representativeness of the findings for non-Western cultural contexts. Nevertheless, the strict search and selection procedure, as well as the focus on research with high methodological rigor, allow us to consider the results obtained to be reliable and relevant for formulating practical recommendations.

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

Список источников / References

1. Авдеева, Н.Н. (2017). Теория привязанности: современные исследования и перспективы. *Современная зарубежная психология*, 6(2), 7—14.
Avdeeva, N.N. (2017). Child-Parent Relationship Therapy: Child-Parent Interaction Therapy of Sheila Eyberg (on foreign sources). *Journal of Modern Foreign Psychology*, 6(2), 7—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
2. Козлов, М.Ю. (2023а). Влияние небезопасных типов привязанности на развитие химических видов зависимостей. *Вопросы наркологии*, 35(4), 93—103. URL: <https://www.elibrary.ru/bxuerс> (дата обращения: 12.01.2026).
Kozlov, M.Yu. (2023a). Influence of unsafe types of attachment on the development of chemical dependencies. *Journal of Addiction Problems*, 35(4), 93—103. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/bxuerс> (viewed: 12.01.2026).
3. Козлов, М.Ю. (2023б). Что говорит теория привязанности о суицидальном поведении? Краткий обзор современных исследований. *Суицидология*, 14(3), 96—106. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03\(52\)-96-106](https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03(52)-96-106)
Kozlov, M.Yu. (2023b). What does attachment theory say about suicidal behavior? Brief overview of modern research. *Suicidology*, 14(3), 96—106. (In Russ.). [https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03\(52\)-96-106](https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03(52)-96-106)
4. Куфтяк, Е.В., Слюсарев, А.С., Козлов, М.Ю., Иваницкая, Е.Д. (2021). Небезопасная привязанность и депрессия у взрослых. *Психологический журнал*, 42(5), 17—23. <https://doi.org/10.31857/S020595920016042-2>
Kuftyak, E.V., Slyusarev, A.S., Kozlov, M.Yu., Ivanitskaya, E.D. (2021). Insecure attachment and depression in adults. *Psychological Journal*, 42(5), 17—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920016042-2>
5. Чичерин, Л.П., Щепин, В.О., Загоруйченко, А.А. (2024). Тенденции психического здоровья детей и подростков России. *Здравоохранение Российской Федерации*, 68(2), 123—130. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-2-123-130>
Chicherin, L.P., Shchepin, V.O., Zagoruichenko, A.A. (2024). Trends in the mental health in children and adolescents in Russia. *Health Care of the Russian Federation*, 68(2), 123—130. (In Russ.). <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-2-123-130>
6. Alansari, M., Worrell, F.C., Webber, M. (2013). Adolescent time attitude scale (ATAS) scores and academic outcomes in secondary school females in New Zealand. *International Journal of Quantitative Research in Education*, 1(3), 251—274. <https://doi.org/10.1504/IJQRE.2013.057687>
7. Asadi, M., Ghasemzadeh, N., Nazarifar, M., Sarvandani, M.N. (2020). The effectiveness of emotion-focused couple therapy on marital satisfaction and positive feelings towards the spouse. *International Journal of Health Studies*, 6(4), 36—40. <https://doi.org/10.22100/ijhs.v6i4.804>
8. Barbaro, N., Boutwell, B.B., Barnes, J.C., Shackelford, T.K. (2017). Rethinking the transmission gap: What behavioral genetics and evolutionary psychology mean for attachment theory: A comment on Verhage et al. (2016). *Psychological Bulletin*, 143(1), 107—113. <https://doi.org/10.1037/bul0000066>

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

9. Berry, K., Danquah, A. (2016). Attachment-informed therapy for adults: Towards a unifying perspective on practice. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 89(1), 15—32. <https://doi.org/10.1111/papt.12063>
10. Berry, K., Danquah, A. (2020). Attachment theory, the therapeutic Alliance, and treatment engagement. In: A. Hadler, S. Sutton, L. Osterberg (Eds.), *The Wiley Handbook of Healthcare Treatment Engagement* (pp. 159—171). Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781119129530.ch8>
11. Carey, T.A., Griffiths, R., Dixon, J.E., Hines, S. (2020). Identifying functional mechanisms in psychotherapy: A scoping systematic review. *Frontiers in Psychiatry*, 11, Article 291. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.00291>
12. Crittenden, P.M. (2017). *Raising Parents: Attachment, Representation, and Treatment*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315726069>
13. Dallos, R. (2004). Attachment narrative therapy: integrating ideas from narrative and attachment theory in systemic family therapy with eating disorders. *Journal of Family Therapy*, 26(1), 40—65. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6427.2004.00266.x>
14. Dallos, R., Vetere, A. (2014). Systemic therapy and attachment narratives: Attachment Narrative Therapy. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 19(4), 494—502. <https://doi.org/10.1177/1359104514550556>
15. Dallos, R., Vetere, A. (2021). *Systemic therapy and attachment narratives: Applications in a range of clinical settings*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003080152>
16. Danzer, G. (2014). Multidimensional family therapy in theory and in practice. *Child & Youth Services*, 35(1), 16—34. <https://doi.org/10.1080/0145935X.2014.893742>
17. Diamond, G., Diamond, G.M., Levy, S. (2021). Attachment-based family therapy: Theory, clinical model, outcomes, and process research. *Journal of Affective Disorders*, 294, 286—295. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2021.07.005>
18. Diamond, G., Rivers, A.S., Winston-Lindeboom, P., Russon, J., Roeske, M. (2024). Evaluating attachment-based family therapy in residential treatment in the United States: does adolescents' increased attachment security to caregivers lead to decreases in depressive symptoms? *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 18(1), Article 147. <https://doi.org/10.1186/s13034-024-00833-w>
19. Diamond, G., Russon, J., Levy, S. (2016). Attachment-based family therapy: A review of the empirical support. *Family Process*, 55(3), 595—610. <https://doi.org/10.1111/famp.12241>
20. Diamond, G.S., Reis, B.F., Diamond, G.M., Siqueland, L., Isaacs, L. (2002). Attachment-based family therapy for depressed adolescents: A treatment development study. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 41(10), 1190—1196. <https://doi.org/10.1097/00004583-200210000-00008>
21. Dugan, K.A., Fraley, R.C., Gillath, O., Deboeck, P.R. (2022). Changes in global and relationship-specific attachment working models. *Journal of Social and Personal Relationships*, 39(10), 3015—3043. <https://doi.org/10.1177/02654075211051408>
22. Erkoreka, L., Zumarraga, M., Arrue, A., Zamalloa, M.I., Arnaiz, A., Olivas, Basterreche, N. (2021). Genetics of adult attachment: An updated review of the literature. *World Journal of Psychiatry*, 11(9), 530—542. <https://doi.org/10.5498/wjpv.11.i9.530>

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

23. Fonagy, P. (1999). Attachment, the Development of the Self, and Its Pathology in Personality Disorders. In: Derksen, J., Maffei, C., Groen, H. (eds.), (pp. 53—68). *Treatment of Personality Disorders*. Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4757-6876-3_5
24. García-Campayo, J., Navarro-Gil, M., Demarzo, M. (2016). Attachment-based compassion therapy. *Mindfulness & Compassion*, 1(2), 68—74. <https://doi.org/10.1016/j.mincom.2016.10.004>
25. Granqvist, P. (2021). Attachment, culture, and gene-culture co-evolution: expanding the evolutionary toolbox of attachment theory. *Attachment & Human Development*, 23(1), 90—113. <https://doi.org/10.1080/14616734.2019.1709086>
26. Greenman, P.S., Johnson, S.M. (2022). Emotionally focused therapy: Attachment, connection, and health. *Current Opinion in Psychology*, 43, 146—150. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.06.015>
27. Heneghan, A., Stein, R.E., Hurlburt, M.S., Zhang, J., Rolls-Reutz, J., Fisher, E., Horwitz, S.M. (2013). Mental health problems in teens investigated by US child welfare agencies. *Journal of Adolescent Health*, 52(5), 634—640. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2012.10.269>
28. Herres, J., Krauthamer Ewing, E.S., Levy, S., Creed, T.A., Diamond, G.S. (2023). Combining attachment-based family therapy and cognitive behavioral therapy to improve outcomes for adolescents with anxiety. *Frontiers in Psychiatry*, 14, Article 1096291. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2023.1096291>
29. Herstell, S., Betz, L.T., Penzel, N., Chechelnizki, R., Filihagh, L., Antonucci, L., Kambeitz, J. (2021). Insecure attachment as a transdiagnostic risk factor for major psychiatric conditions: A meta-analysis in bipolar disorder, depression and schizophrenia spectrum disorder. *Journal of Psychiatric Research*, 144, 190—201. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2021.10.002>
30. Hudson, M. (2023). Supporting parents of children with an intellectual disability using attachment narrative therapy. In: R. Dallos (Ed.), *Attachment Narrative Therapy: Applications and Developments* (pp. 65—94). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-12745-8_3
31. Infanti-Milne, R., McKenny, R., Walton, L. (2023). Taking an insider position to working with family conflict, violence and domestic abuse: contributions from Attachment Narrative Therapy. In: R. Dallos (Ed.), *Attachment Narrative Therapy: Applications and Developments* (pp. 95—120). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-12745-8_4
32. Jugovac, S., O’Kearney, R., Hawes, D.J., Pasalich, D.S. (2022). Attachment-and emotion-focused parenting interventions for child and adolescent externalizing and internalizing behaviors: A meta-analysis. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 25(4), 754—773. <https://doi.org/10.1007/s10567-022-00401-8>
33. Kerns, K.A., Brumariu, L.E. (2014). Is insecure parent–child attachment a risk factor for the development of anxiety in childhood or adolescence? *Child Development Perspectives*, 8(1), 12—17. <https://doi.org/10.1111/cdep.12054>
34. Khaleque, A., Shirin, A., Uddin, M.K. (2013). Attachment Relationships and Psychological Adjustment of Married Adults. *Social Indicators Research*, 110, 237—244. <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9926-2>
35. Kho, K.L., Lewis, A.J., Almeida, R.A. (2024). An Attachment-Based Family Therapy for Anxiety and Depression in Children: A Mixed-Methods Evaluation of BEST-Foundations. *Children*, 11(12), Article 1552. <https://doi.org/10.3390/children11121552>

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

36. Laplanche, M. (2023). Towards a Secure Exploration of Attachment and Shame Using Attachment Narrative Therapy. In: R. Dallos (Ed.), *Attachment Narrative Therapy: Applications and Developments* (pp. 33—63). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-12745-8_2
37. Levy, K.N., Johnson, B.N., Clouthier, T.L., Scala, J., Temes, C.M. (2015). An attachment theoretical framework for personality disorders. *Canadian Psychology/Psychologie Canadienne*, 56(2), 197—207. <https://doi.org/10.1037/cap0000025>
38. Lewis, A.J. (2020). Attachment-based family therapy for adolescent substance use: A move to the level of systems. *Frontiers in Psychiatry*, 10, Article 948. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00948>
39. Liddle, H.A. (2010). Multidimensional family therapy: A science-based treatment system. *Australian and New Zealand Journal of Family Therapy*, 31(2), 133—148. <https://doi.org/10.1375/anft.31.2.133>
40. May, J.C. (2005). Family attachment narrative therapy: Healing the experience of early childhood maltreatment. *Journal of Marital and Family Therapy*, 31(3), 221—237. <https://doi.org/10.1111/j.1752-0606.2005.tb01565.x>
41. Meyer, B., Pilkonis, P.A. (2005). An attachment model of personality disorders. In: M.F. Lenzenweger, J.F. Clarkin (Eds.), *Major Theories of Personality Disorder* (2nd ed) (pp. 231—281). New York, NY: Guilford Press.
42. Mikulincer, M., Shaver, P.R., Pereg, D. (2003). Attachment Theory and Affect Regulation: The Dynamics, Development, and Cognitive Consequences of Attachment-Related Strategies. *Motivation and Emotion*, 27(2), 77—102. <https://doi.org/10.1023/a:1024515519160>
43. Miller, R.B., Johnson, L.N. (Eds.). (2025). *Advanced Methods in Family Therapy Research* (2nd ed.). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003331827>
44. Momeni, A., Ramezani, K., Mardpour, A. (2020). Effectiveness of Emotion-Focused Couple Therapy on Improving Optimism and Communication Patterns of Couples Working at State Offices of the Ramhormoz County, Iran. *Journal of Occupational Health and Epidemiology*, 9(4), 231—238. <https://doi.org/10.52547/johe.9.4.231>
45. Picardi, A., Giuliani, E., Gigantesco, A. (2020). Genes and environment in attachment. *Neuroscience Biobehavioral Reviews*, 112, 254—269. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2020.01.038>
46. Raby, K.L., Dozier, M. (2019). Attachment across the lifespan: Insights from adoptive families. *Current Opinion in Psychology*, 25, 81—85. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.03.011>
47. Saemi, H., Besharat, M.A., Asgharnezhad farid, A. (2020). Comparison of the effectiveness of Gottman couple therapy and emotionally focused couples therapy on emotion regulation in couples. *Research in Clinical Psychology and Counseling*, 10(1), 87—104. <https://doi.org/10.22067/tpccp.2020.39366>
48. Scharfe, E. (2007). Cause or consequence? Exploring causal links between attachment and depression. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 26(9), 1048—1064. <https://doi.org/10.1521/jscp.2007.26.9.1048>
49. Schore, A. (2022). Right brain-to-right brain psychotherapy: recent scientific and clinical advances. *Annals of General Psychiatry*, 21(1), Article 46. <https://doi.org/10.1186/s12991-022-00420-3>

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

50. Schulte-Frankenfeld, P.M., Breedvelt, J.J., Brouwer, M.E., van der Spek, N., Bosmans, G., Bockting, C.L. (2024). Effectiveness of attachment-based family therapy for suicidal adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology in Europe*, 6(4), Article e13717. <https://doi.org/10.32872/cpe.13717>
51. Siegel, D.J. (2001). Toward an interpersonal neurobiology of the developing mind: Attachment relationships, mindsight and neural integration. *Infant Mental Health Journal*, 22(1-2), 67—94. [https://doi:10.1002/1097-0355\(200101/04\)22:1<67::aid-imhj3>3.0.co;2-g](https://doi:10.1002/1097-0355(200101/04)22:1<67::aid-imhj3>3.0.co;2-g)
52. Siegel, D.J. (2020). *The Developing Mind: How Relationships and the Brain Interact to Shape Who We Are* (3rd ed.). New York: Guilford Press.
53. Spengler, P.M., Lee, N.A., Wiebe, S.A., Wittenborn, A.K. (2024). A comprehensive meta-analysis on the efficacy of emotionally focused couple therapy. *Couple and Family Psychology: Research and Practice*, 13(2), 81—99. <https://doi.org/10.1037/cfp0000233>
54. Woolley, S.R., Koren, R. (2025). Using the Woolley Motivation Typology to Heal Infidelity with Emotionally Focused Therapy. *European Journal of Mental Health*, 20, Article e0035. <https://doi.org/10.5708/EJMH.20.2025.0035>
55. Spruit, A., Goos, L., Weenink, N., Rodenburg, R., Niemeyer, H., Stams, G.J., Colonnese, C. (2020). The relation between attachment and depression in children and adolescents: A multilevel meta-analysis. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 23(1), 54—69. <https://doi.org/10.1007/s10567-019-00299-9>
56. Sroufe, L.A. (2005). Attachment and development: A prospective, longitudinal study from birth to adulthood. *Attachment & Human Development*, 7(4), 349—367. <https://doi.org/10.1080/14616730500365928>
57. Strathearn, L., Mertens, C.E., Mayes, L., Rutherford, H., Rajhans, P., Xu, G. Kim, S. (2019). Pathways relating the neurobiology of attachment to drug addiction. *Frontiers in Psychiatry*, 10, Article 737. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2019.00737>
58. Tsvieli, N., Lifshitz, C., Diamond, G.M. (2022). Corrective attachment episodes in attachment-based family therapy: The power of enactment. *Psychotherapy Research*, 32(2), 209—222. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1913295>
59. van der Pol, T.M., Hoeve, M., Noom, M.J., Stams, G.J.J., Doreleijers, T.A., van Domburgh, L., Vermeiren, R.R. (2017). Research Review: The effectiveness of multidimensional family therapy in treating adolescents with multiple behavior problems—a meta-analysis. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 58(5), 532—545. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12685>
60. Vrtička, P., Vuilleumier, P. (2012). Neuroscience of human social interactions and adult attachment style. *Frontiers in Human Neuroscience*, 6, Article 212. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2012.00212>
61. Wallin, D.J. (2007). *Attachment in psychotherapy*. New York, London: Guilford Press.

Информация об авторах

Михаил Юрьевич Козлов, медицинский психолог отделения медико-психологической помощи, Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения города Москвы (ГБУЗ города Москвы «ПКБ № 4 ДЗМ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3957-1535>, e-mail: 420i33@mail.ru

Козлов М.Ю. (2026)
Теория привязанности в контексте
семейного консультирования: современные
зарубежные подходы к работе с детско-
родительскими и супружескими диадами
Социальные науки и детство, 7(1), 62—81.

Kozlov M.Yu. (2026)
Attachment theory in the context
of family counseling: contemporary
international approaches to working
with parent-child and marital dyads
Social Sciences and Childhood, 7(1), 62—81.

Information about the authors

Mikhail Yu. Kozlov, Medical Psychologist of the Department of Medical and Psychological Assistance, Psychiatric Clinical Hospital No. 4 named after P.B. Gannushkin of the Moscow City Department of Health, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3957-1535>, e-mail: 42Oi33@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 09.02.2026
Поступила после рецензирования 23.03.2026
Принята к публикации 24.03.2026
Опубликована 31.03.2026

Received 2026.02.09
Revised 2026.03.23
Accepted 2026.03.24
Published 2026.03.31